

Из творческой практики керамической мастерской Перовых (Москва)

В статье рассмотрены творческие работы, созданные московскими художниками-керамистами Антоном и Ольгой Перовыми, в том числе многочастные панно на сюжеты Священного Писания, отмечены традиционные и новаторские черты их художественных решений.

Ключевые слова: керамика; керамические панно; религиозные сюжеты; художники А. и О. Перовы; керамическая мастерская Перовых

Konstantin Likholat

From the Creative Practice of the Perovs' Ceramic Workshop (Moscow)

In the article, the works created by the Moscow ceramic artists Anton and Olga Perov, some multi-part panels on the biblical subjects are considered. The traditional and innovative features of their artistic solutions are noted.

Keywords: ceramic; ceramic panel; religious subjects; artists Anton and Olga Perov; Perovs' Ceramic Workshop

Понятие «икона» никогда не связывалось на Руси с каким-либо определенным материалом. Унаследовав византийскую традицию, православная церковь в отношении иконопочитания следовала постановлению Седьмого Вселенского собора 787 г.: «Чтобы святые и честные иконы предлагались [для поклонения] точно так же, как и изображения Честного и Животворящего Креста, будут ли они сделаны из красок, или [мозаичных] плиточек, или из какого-либо другого вещества, только бы сделаны были приличным образом...».

Первые керамические иконы появились еще в середине XVI в. на фасадах Борисоглебского собора в Старице, широкое же использование подобных икон на фасадах русских храмов относится к середине 1690-х гг. Особым периодом в развитии церковной керамики – не только икон, но и киотов и иконостасов – стал рубеж XIX–XX вв., когда разнообразные церковные заказы выполняли, пожалуй, все действующие керамические производства России.

По понятным историческим причинам на протяжении почти всего XX столетия этот вид церковного искусства оказался забыт – говорить о существовании керамической иконы в советский период (примерно до конца 1980-х гг.) не представляется возможным. Правда, нельзя исключать, что в некоторых отдаленных монастырях традиции создания произведений церковного искусства из керамики могли сохраняться и поддерживаться – возможно, открытие и изучение этого пласта русской культуры еще впереди.

Широкое празднование 1000-летия Крещения Руси в 1988 г., демократизация общества в 1990-е гг., а также возобновление церковного строительства способствовали постепенному возрождению храмового керамического декора и керамической иконы в частности.

Продолжающийся в настоящее время подъем церковного строительства и возрождение связанных с ним традиций позволяет говорить о современном этапе развития искусства керамической иконы. Это многогранная тема, изучение которой затруднено как из-за отсутствия специальной литературы и сложности подбора и изучения материала, так и самой специфики этого вида церковного искусства, для понимания которого важно знание не только традиций иконописи, но и технологии керамического производства, а также истории керамики в России. В этих условиях основным источником для исследования темы становятся сами произведения, а также беседы и интервью с их авторами или теми, кто их знал и может рассказать о жизни мастеров и их работах. Создание обобщающего труда на эту тему еще впереди.

В настоящее время можно говорить о ряде керамических центров на территории России. В первую очередь, это Петербург

и Москва. Живущие и работающие здесь мастера занимаются в том числе и созданием керамических икон, отличающихся по технике, стилистике, исполнению... Многие из них работают в стилистике, близкой академической живописи, стремясь соединить достоинства живописной иконы с прочностью и долговечностью керамики, некоторые занимаются созданием копий исторических произведений, третьи используют богатые возможности данного материала, экспериментируя с различными массами, глазуриями, режимами обжига, сочетая рельеф и гладкие поверхности, выбирая для реализации замысла сложные формы. Иконы создаются как для конкретных храмов по заказу епархии, священнослужителей и меценатов, так и просто по желанию художников – с тем, чтобы найти свое место позднее, причем не обязательно в храмах: значительное число современных керамических икон находятся в частных собраниях и/или составляют домовые иконостасы.

Поскольку развитие керамической иконы во многом связано со строительством новых церквей, особое значение в этом смысле в последнее десятилетие приобрела Москва и, соответственно, столичные художники и керамические мастерские. Отчасти сравнительно активное применение керамической иконы в Москве и Московской области связано с реализацией программы по строительству храмов в шаговой доступности. Безусловно, развитию керамической иконы способствуют и сохранившиеся в Москве и ее окрестностях примеры использования керамических икон во многих монастырях и церквях прошлых столетий.

Среди работ московских художников-керамистов выделяются иконы, созданные Антоном и Ольгой Перовыми. Их мастерская основана 20 лет назад, в 2000 г. Деятельность обоих художников долгое время была связана с фарфоровым производством. Так, руководитель мастерской А. Перов начинал свой творческий путь на гжельском заводе «Электроизолятор», где входил в экспериментальную творческую группу художников и участвовал в разработке ассортимента изделий для массового выпуска. Позднее как скульптор-модельщик он участвовал в создании ряда изделий в мастерской «Лефортовский керамик», которые изготавливаются

и пользуются спросом до настоящего времени. О. Перова, член Творческого союза художников декоративно-прикладного искусства, работала на разных керамических предприятиях, в том числе и на Московском фарфоровом заводе.

Во многом именно благодаря Ольге Перовой в деятельности мастерской определилось и выделилось особое направление – керамические иконы. Немаловажно, что первый керамический образ, созданный супругами, был непосредственно связан с воцерковлением Антона Перова и его крещением – икона «Покров Пресвятой Богородицы», исполненная керамистами в 2003 г. для храма с соответствующим посвящением в деревне Перхушково, где крестили художника. Образ украсил арку входных ворот. В следующие годы по благословению настоятеля для этого же храма мастерская Перовых исполнила в керамике и образы двух архангелов, которых установили в нишах по сторонам от въездных ворот, что придало ансамблю завершенность.

Общность интересов супружеской пары привела к созданию мастерской с характерным почерком и традициями, в списке работ которой есть иконостасы, отдельные киоты и панно. Среди наиболее интересных – оформление храмов в Одинцове (Московская область), Алатыре (Чувашская Республика), Хабаровске, а также монастыря Покрова Пресвятой Богородицы в с. Лешье в Сербии, для которого был создан не только фарфоровый иконостас, но и фасадные украшения. Декоративные панно в авторских киотах украшают интерьеры квартир и загородных домов в России и за рубежом, отдельные работы Перовых можно увидеть в кафе в Сретенском монастыре в Москве. С 2003 г. мастерская регулярно участвует в православных выставках.

Немаловажно, что мастерская никогда не делает повторов своих работ. «Все создаваемые иконы индивидуальны и не имеют повторов. Даже если кто-то и заказывает повтор понравившейся работы, в нее обязательно вносится что-то свое, отличное от прототипа», – отметил Антон Перов в разговоре с автором.

Пытаясь охарактеризовать стилистику выполненных Перовыми работ, нельзя не заострить внимание на попытке объединить

в одном произведении традиции не только иконописи, но и народного лубка, обращение к разновременным произведениям христианского искусства, а также совмещение разнообразных техник и материалов: использование не только керамики, но и басмы, брашированного дерева, кованных деталей, чеканки. Неотъемлемой частью оформления их керамических икон являются оклады, богато декорированные различными материалами. Сам Перов признается, что на декоративность его изделий оказали влияние разные мастера декоративно-прикладного и ювелирного искусства. К примеру, использование басмы в оформлении рам к иконам отчасти связано с посещением Перовых художником Матвеем Гребенниковым (Новгород), в работах мастерской которого басме всегда отведена важная роль.

Подобная усложненность и дробность не всегда работает на создание цельного художественного образа и порой отвлекает от восприятия иконы. Тем не менее нельзя не отметить высокий уровень Перовых во владении разнообразными приемами и технологиями обработки материалов, основательные исторические знания и художественный вкус.

Смелость композиционного мышления отражается в разнообразии форм и приемов, применяемых мастерами. В некоторых работах зрительный ряд может, к примеру, сопровождаться текстами. Так, панно «Пятидесятый псалом» 2014 г. объединило в себе изображения сцен Священного Писания и собственно текст псалма, органично вписанный в композицию в четырех вертикальных клеймах старославянским шрифтом.

В других работах мастеров проявляются черты русской деревянной скульптуры или медной пластики, примером чему служит икона «Святой Николай Можайский» 2013 г. (Пермский художественный музей)¹. Почитаемый на Руси образ Николая Можайского, покровителя и защитника древнего города Можайска, отсылает зрителя к редким произведениям XIV в. – резным иконам, выполненным как двухмерное скульптурное изображение. Опираясь на основательные иконографические исследования, в мастерской А. Перова создано достоверное изображение одного из вариантов известного

образа в керамике, передав все особенности самобытного памятника древнерусского искусства. Святой Николай изображен на доске с ковчегом, с выделенными полями, фронтально, объемно, в рост, в облачении святителя, с мечом и храмом в разведенных в стороны руках. Фигура святого представлена на «празелени» – зеленого цвета поземе, с венцом красноватого оттенка на золоченом, слегка потертом фоне, имитирующем временное бытование иконы. Художники мастерской добились узнаваемости благообразных черт святого, детализации исполнения его облачения.

Согласно иконописной традиции, изображение сопровождается надписью с указанием имени святого, которая выполнена старославянским шрифтом кириллицей. Прямоугольная гладкая деревянная рама изготовлена специально для иконы. Она изысканно украшена орнаментальными металлическими накладками с чеканным узором со спиралевидными растительными завитками, витыми жгутами, ромбами и гладкими клепками ручной работы, стилизованными под изделия древнерусских мастеров-чеканщиков.

В близкой манере исполнена икона «Апостол Петр», источником для создания которой стал конкретный образец пермской деревянной скульптуры XVIII в., хранящийся в собрании Пермской художественной галереи (ДС-15; ПГХГ РК-104). Композиция и цветовая гамма оригинала перенесены мастерами в керамический образ достаточно точно, при этом созданная Перовыми икона безусловно является самостоятельным художественным произведением. Введение в образ рельефного фона и надписей, а также помещение его в раму придали ему законченность и привели скульптуру в соответствие именно с иконописной традицией, сохранив при этом особенности и рельефность скульптурного образа.

Нужно отметить, что выбор формы, цветовой гаммы, образца для подражания в мастерской Перовых никогда не является случайным. В качестве характерного примера рассмотрим икону «Распятие со сценами жизни Иисуса Христа в 10 клеймах» 2010 г.

В раму-ковчег, которая служит корпусом и фиксирующей конструкцией, встроена многосоставная керамическая икона на

традиционный для древнерусской иконографии сюжет Распятия со сценами жизни Иисуса Христа.

В центре иконы на двух керамических плитках, образующих средник вертикального формата, представлен упрощенный извод сцены Распятия. Его окружают 10 клейм, в которых последовательно представлены события из жизни Христа – предшествующие распятию и следующие за ним, заканчивающиеся сюжетом, указывающим на Его воскресение. В состав клейм включены сцены: 1) Крещение Иисуса Христа; 2) Вход в Иерусалим; 3) Тайная вечеря; 4) Поцелуй Иуды; 5) Сцена в Гефсиманском саду с исцелением Христом раба; 6) Суд Пилата; 7) Облачение Христа в багряницу и терновый венец; 8) Снятие с Креста; 9) Сошествие Святого Духа на апостолов; 10) Жены-мироносицы у гроба Господня.

Выбор сюжетов, лаконичный художественный язык изображений и характер письма иконы сформированы автором под впечатлением от шедевра – памятника романской живописи XII в. – росписи плафона церкви Святого Мартина в Циллисе (Швейцария), включающей в себя сцены из жизни Спасителя.

Ориентация на данную роспись прослеживается в буквальном воспроизведении композиции некоторых клейм, в разработке единого колорита с преобладанием глубоких оттенков красного цвета, в подражании манере контурного «наивного» письма, мягко моделирующего силуэты фигур четкими плавными черными линиями.

А. Перов, используя эстетические особенности древнего памятника, создал самостоятельное по звучанию произведение, характерное для древнерусской иконографической традиции. В единой концепции стиля мастером исполнены сцены, заимствованные из росписи церкви в Циллисе и «авторские» изображения, включая центральную ключевую сцену Распятия.

Сакральная форма христианского креста – главного символа Распятия – визуально подчеркнута в композиции иконы. Узор обрамлений центральных клейм четко очерчивает силуэт большого креста – художественный прием, привносящий смысловое усиление в образное восприятие иконы.

Поля иконы отделены от средника узким бортиком внутренней рамы, являющейся частью ковчега. Они составлены из узких монохромных плиток вертикального формата с растительным рельефным узором, которые, перемежаясь в особом порядке с полихромными квадратными крестами, образуют декоративное симметричное обрамление. По словам Перова, орнаментальная составляющая всех работ, в особенности рельефы, разрабатывалась индивидуально и не имела прямых аналогов. Настроение художник искал в византийском искусстве².

Рама ковчега по периметру украшена накладным симметрично расположенным металлическим декором, выполненным в техникековки, и акцентирована на углах конструкции яркими керамическими крестами. Мотив креста автор многократно повторяет в оформлении всех составных частей произведения, создавая гармоничное художественное и смысловое единство.

Следует отметить, что на иконе отсутствуют надписи, традиционно сопровождающие сюжеты и образы, приносящие сакральный духовный смысл в изображения и соответствующие древнему канону. Это усложняет понимание отдельных сюжетов непосвященными зрителями и отчасти принижает статус предмета для культового действия в храме.

По технике и стилю иконе «Распятие» близка другая работа мастерской – образ «Рождество Христово» 2009 г., помещенный в фигурный киот с многочисленными ступенчатыми выступами. Возможно, выбор формы панно, напоминающего звезду с многочисленными лучами-выступами (не Вифлеемскую ли?), символичен и был продиктован сюжетом иконы.

Многочастная композиция произведения с религиозными сюжетами составлена художниками из сцен Нового Завета, связанных с рождением Иисуса и событиями Священной истории и повествующих о младенческой жизни Спасителя. В центре изображены заключенные в квадратные рамы сцены Благовещения, Рождества Христова и Поклонения волхвов. Во втором круге, за пределами орнаментальной керамической рамы – сюжеты, предшествующие рождению Христа и следующие за ним:

- 1) Выбор Иосифа Обручника мужем Девы Марии; 2) Введение во храм Пресвятой Богородицы; 3) Встреча Марии и Елизаветы; 4) Сретенье Господне; 5) Поучение Христа; 6) Бегство в Египет; 7) Избиение младенцев.

Создатели произведения, используя канонические религиозные сюжеты, свободно komponуют изображения, перемежая их фигурами летящих ангелов и декоративными орнаментальными крестами, располагая их в произвольной последовательности, не сопровождая надписями. Перед нами пример свободного обращения с традиционной иконографией, демонстрирующий творческий поиск художников. В мастерской А. Перова пробуют создавать художественные образы, не разрушая религиозного содержания. Строго говоря, это панно носит художественный, творческий и просветительский характер и является декоративным произведением, не связанным с литургическим церковным действием.

Яркое образное впечатление производит репрезентативное произведение, выполненное керамической мастерской на ветхозаветные темы «Сотворение мира» и «Изгнание Адама и Евы из Рая» (2009). Традиционное изображение «Господа Вседержителя на троне» в центре композиции представлено в окружении многочисленных клейм с сюжетами из книги Бытия, оформленными в духе средневековых иллюстраций. Золотистый фон произведения вызывает в памяти византийские мозаики или миниатюры западноевропейских рукописей и представляет собой удачный пример использования возможностей керамики в декоративном ключе. Согласно оформительской традиции мастерской, композиция заключена в художественно выполненный фигурный киот, украшенный рельефными керамическими орнаментами и крестами.

Панно «Ноев ковчег» на сюжет Библии, повествующий о Всемирном потопе и праведнике Ное, имеет аналогичное оформление. Оно отличается сдержанным колоритом, продиктованным темой воды и потопа. Композиция разработана авторами мастерской по типу иконной, с выделением центрального сюжета в среднике и развернутым повествованием в окружающих средник клеймах. В них представлен последовательный рассказ о строительстве

и заселении ковчега, буйстве стихии, гибели людей и чудесном спасении обитателей ковчега. Авторская иконография разработана художниками в системе средневековой символики. В композицию введены фигуры ангелов, льющих воду с небес и держащих раду-гу, десница Бога, благословляющая праведников. Для живописи характерны иконописные приемы: фигуры людей, архитектурный фон обозначены контурами, с последующей росписью локальными цветами и доработкой плавными линиями. Изображение воды, волн и неба привносит в панно синий цвет и декоративность. Они исполнены короткими чередующимися белыми и синими линиями, с крутыми синими завитками, обозначающими гребни волн. По периметру сюжеты обрамлены декоративными плитками с тонким рельефным узором, поддерживающим общий колорит. Своей ажурностью они напоминают клочки морской пены и являются образным объединяющим мотивом. Киот фигурный, сложной формы, традиционно для работ мастерской украшен коваными металлическими накладками ручной работы.

Примером, демонстрирующим широкие возможности керамики в создании предметов церковного интерьера, служит керамическое панно 2007 г. с изображением четырехконечного креста. Выполненное в двухцветном сочетании (рельефы прорисованы тонким слоем глазури), в низком рельефе, оно изысканно по художественному вкусу и безупречно по исполнению. Гармоничные пропорции, фантазийные рельефные узоры, изображения символов Евангелистов и двуглавый орел выполнены с большим мастерством и ориентированы на исторические образцы древнерусской пластики – белокаменную резьбу соборов Юрьева-Польского и Суздаля и тонкие рельефы предметов церковной утвари.

Смелым экспериментом в создании предметов культа в керамике можно назвать выполненный мастерской большой поклонный крест, предназначенный для установки у храма Преподобного Пимена Великого в Новых Воротниках, что в Сушеве (Москва). Восьмиконечный керамический крест с живописным изображением распятого на Голгофе Иисуса, впечатляет своей монументальностью и яркостью. Необычный для подобного рода

сакральных объектов выбор материала, а также насыщенный красный цвет позволили художникам исполнить неожиданно яркий и впечатляющий образ в рамках церковной традиции. Контраст красного фона креста со светлой фигурой Спасителя, панорамой белого Иерусалима и золотыми надписями создает необычный декоративный эффект и обладает глубокой силой эмоционального воздействия.

Антон и Ольга Перовы, занимающиеся созданием керамических икон уже в течение 18 лет (с 2003 г.), являются одними из самых интересных и самобытных художников, развивающих в настоящее время в Москве это редкое направление. Организованная ими мастерская работает в достаточно широком диапазоне: среди их произведений есть и довольно небольшие многочастные иконы-панно сложных форм, предназначенные для камерных интерьеров, требующие детального изучения и всматривания, а также некоторой подготовленности зрителя, и более традиционные по иконографии фасадные иконы, и различные киоты и иконостасы, и даже поклонные кресты. В основе многих работ мастерской лежат известные произведения христианского искусства, однако художники стремятся избегать буквального копирования и чаще всего лишь перенимают у своих предшественников некоторые приемы или заимствуют общую композицию – все источники проходят творческую переработку и осмысление и преподносятся Перовыми по-новому, в том числе благодаря особенностям материала.

Керамика в работах мастерской практически всегда соседствует с другими материалами – обрамляется в деревянные рамы, получает вставки из басмы, кованые металлические накладки и пр. Они не спорят с керамическим полотном иконы, но дополняют его, подчеркивая разный характер поверхности и широкие возможности этого материала – гладкость глазури или рельефность изразцов – в соответствии с замыслом художников.

Работы мастерской Перовых отличает некоторая упрощенность художественного языка (чаще всего продиктованная ориентацией на образцы западного средневекового или древнерусского

искусства), декоративность, сложность композиции и избираемых для икон форм, сочетание в одном произведении различных материалов, а также использование широких технологических возможностей керамики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Из собрания Пермского художественного музея (XVII в. дерево (сосна); резба; ДС-6 ПГХГ РК-113.

² Из беседы с художником А. Перовым. Личный архив К. Лихолата. Запись от 14.10.2020 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Баранова С. И.* Русский изразец : записки музейного хранителя. Москва : МГОМЗ, 2011. 432 с.

2. В поисках образа. Восстановление, воссоздание, развитие : сб. статей / коорд. проекта Н. С. Кутейникова, ред. Е. Серова, А. Шаманькова. СПб. : Библикон, 2015.

3. *Витхамар А.* Энциклопедия русской иконы. История, сюжеты, школы, художественные особенности / пер. с дат. Д. Б. Никуличевой. М. : БММ, 2011. 264 с.: ил.

3. Государственная Третьяковская галерея : каталог собрания. Т. 1 : Древнерусское искусство X – начала XV века / под ред. Я. В. Брука, Л. И. Иовлевой. М. : Красная площадь, 1995.

5. История иконописи. Истоки. Традиции. Современность. VI–XX века / Л. Евсеева, Н. Комашко, М. Красилин и др. М. : АРТ-БМБ, 2002.

6. *Кондаков Н. П.* Современное положение русской народной иконописи. [Санкт-Петербург] : ОЛДП, 1901. (Серия «Памятники древней письменности и искусства»).

7. *Кутейникова Н. С.* Иконописание России второй половины XX века. СПб. : Знаки, 2005.

8. *Лепяхин В. В.* Значение и предназначение иконы. Икона в Церкви, в государственной, общественной и личной жизни – по богословским, искусствоведческим, историческим, этнографическим и литературно-художественным источникам. М. : Паломникъ, 2003. 512 с.

9. *Некрасова М. А.* Возрождение забытого искусства // Художник. 2001. № 2. С. 38–41.

10. *Некрасова М. А.* Возрождение керамической иконы // Декоративное искусство. 2005. № 4. С. 74–76.

1. А. и О. Перовы. Панно «Пятидесятый псалом». 2014

2. Апостол Петр. Икона XVIII в. Пермская государственная художественная галерея. ДС-15; ПГХГ РК-104

З. А. и О. Перовы. Панно «Сотворение мира
и изгнание Адама и Евы из Рая». 2009

4. А. и О. Перовы. Панно «Ноев ковчег» с клеймами

5. А.и О. Перовы. Икона «Рождество Христово». 2009

6. А. и О. Перовы. Икона «Распятие со сценами жизни Иисуса Христа в 10 клеймах». 2010